

Е.А. Королев,
кандидат политических наук, ГУ-ВШЭ

УЧАСТИЕ БИЗНЕСА В ПОДГОТОВКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ КЛЮЧЕВЫХ ИНИЦИАТИВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Европейская интеграция дала европейским компаниям лучшие возможности для экспортной и производственной деятельности, более универсальное и либеральное правовое пространство, а также большую свободу инвестирования и развития трансевропейского бизнеса. Компании смогли открыть для себя новые потребительские рынки. Евроинтеграция разрушила протекционистские рыночные барьеры внутри ЕС. Она усилила позиции конкурентоспособного бизнеса и оздоровила таким образом общеевропейскую экономику. Создание общего европейского рынка стимулировало развитие национального бизнеса, который в условиях отсутствия свободной конкуренции часто терял свою динамичность и эффективность. Введение евро упростило торговые расчеты и бухгалтерию транснациональных компаний, а также улучшило взаимодействие между филиалами компаний в разных европейских странах. Европейские власти поддерживают либерализацию экономики, поэтому транснациональные компании, желая избавиться от какого-либо национального регулирования, ориентируются в большей степени на их поддержку, а не на поддержку национальных правительств. В результате восточного расширения ЕС транснациональные компании смогли открыть низкокзатратные производства в восточных европейских странах с низким уровнем оплаты труда при минимальных рисках потерять бизнес за счет установления общеевропейского правового пространства.

Самую активную и значимую поддержку европейским властям в вопросах европейской интеграции оказал Европейский Круглый Стол Промышленников (ЕКС). Он был образован в связи с озабоченностью

состоянием европейской экономики в начале 1980-х гг. В это время состояние европейской экономики характеризовалось как «евросклероз», симптомами которого были недостаточность динамизма и конкурентоспособности по сравнению с Японией и США, малое количество инноваций. Наблюдался значительный отток инвестиционного капитала из стран Западной Европы в США [Prenner, 2004, p.8]. Протекционизм и излишнее вмешательство в экономику национальных правительств препятствовали сокращению издержек за счет роста производства. Идея создания единого европейского рынка и его либерализации для стимулирования экономического роста и улучшения общеевропейского инвестиционного климата была предложена представителями крупного бизнеса. П. Гюлленхаммар, председатель совета директоров «Volvo», в 1983 г. смог объединить усилия семнадцати руководителей крупных европейских компаний для того, чтобы начать сотрудничество с властями ЕС для выработки эффективной общеевропейской экономической политики, противопоставленной протекционистскому экономическому курсу национальных властей. В результате был создан ЕКС, главной целью которого стала активная поддержка образования единого европейского рынка. Публичные выступления Гюлленхаммара, призывавшего к принятию активных политических мер для преодоления структурных проблем Европы, побудили известных влиятельных бизнесменов, таких как В. Деккер («Philips Electronics») и У. Аньели («Fiat»), присоединиться к ЕКС. Их поддержка помогла обеспечить участие в ЕКС множества других влиятельных проевропейски настроенных промышленников.

В работе ЕКС приняли участие еврокомиссар по вопросам промышленности Э. Давиньон и еврокомиссар по финансово-экономической политике Ф.-Х. Ортоли. Создание единого европейского рынка стало главной целью европейских властей. Еврокомиссия

рассматривала ЕКС как собственный рычаг давления, который противостоит оппозиции национальных правительств в этом вопросе. ЕКС, организуя кампании по оказанию давления на национальные власти, пытался ускорить процесс образования единого рынка и нейтрализовать их сопротивление. Он стал катализатором создания единого рынка, призывая национальные власти отказаться от политики протекционизма, который ухудшал конкурентоспособность европейской экономики в мире. Результатом этих усилий стал принятый государствами-членами ЕС в 1986 г. Единый Европейский Акт, послуживший юридическим основанием для создания общего рынка.

Роль ЕКС состояла не только в том, чтобы убедить правительства в необходимости создания единого европейского рынка. Члены ЕКС потребовали от национальных властей одобрения программы единого европейского рынка 1992 г. под угрозой ухода европейских инвестиций [Ibid, p.13]. Проект программы по созданию единого рынка был первоначально разработан департаментом по внешним связям компании «Philips Electronics» [Schendelen, 2002, p. 193]. Белая Книга Еврокомиссии по формированию единого рынка была подготовлена на основе документа ЕКС «Европа 1990», который составил В. Деккер в 1985 году [Prenner, 2004, p.9]. Стратегическое партнерство с Еврокомиссией позволило ЕКС внедрить программу эффективных с точки зрения европейского бизнеса политико-экономических мер, что ускорило создание единого европейского рынка. Возникновение единого рынка стало новым этапом эволюции для всех европейских компаний, т.к. он усилил конкуренцию на национальных рынках и обеспечил их большую эффективность.

Следствием образования единого европейского рынка стала необходимость упрощения торговых расчетов и введения единой европейской валюты. Проводником евроинтеграционной политики ЕКС в сфере создания европейского валютного союза стала Ассоциация по

содействию Монетарному Союзу Европы (АМСЕ). Эта организация совместно с Еврокомиссией участвовала в разработке той части Маастрихтского Соглашения, которая касается создания валютного союза. Переход с национальных валют на евро был поэтапным и занял несколько лет. АМСЕ детально контролировала этот процесс в государствах-членах, участвующих в валютном союзе. На основе результатов своих исследований она предоставляла европейским властям важные сведения и рекомендации.

Бизнес, поддержавший европейские власти в расширении европейской интеграции, фактически стал их партнером. Благодаря своей репутации такой бизнес обладает большим потенциалом влияния и привилегированным доступом к ключевым субъектам принятия решений в Брюсселе. Крупный бизнес превратился в важного союзника европейской политической элиты по упрочению ее власти. Это, в частности, объясняет его привилегированное положение в сравнении с другими группами интересов. Европейские власти заинтересованы в дальнейшей интеграции национальных экономик. Развитие европейских федераций бизнеса и совместная разработка национальными ассоциациями единых европейских норм содействуют этому процессу.

Создание единого европейского рынка способствовало институционализации европейского бизнеса через слияние и поглощение компаний, а также через создание их стратегических альянсов. Политика властей ЕС ориентирована на обеспечение общеевропейского принципа свободы инвестирования. Эта политика содействует углублению интеграции национальных экономик. Европейские власти активизируют проведение приватизации государственных монополий, которые сложились в основном в отраслях телекоммуникаций, энергетики, водоснабжения и почтовых услуг. В результате проведения такой политики возникла новая группа крупнейших транснациональных

компаний, среди которых «Suez», «RWE», «E-On», «Vodafone» и «Deutsche Telekom». Еврокомиссия ведет борьбу против протекционистских барьеров в сфере контроля и управления акционерными предприятиями. Она оказывает давление на национальные правительства, защищающие отечественные предприятия от иностранных инвесторов. В начале 2007 г. были сделаны предупреждения правительству Испании о недопустимости протекционизма в ранее планировавшемся поглощении испанского энергетического концерна «Endesa» немецким энергетическим концерном «E-On».

Основную поддержку европейским властям в утверждении общеевропейского принципа свободы инвестирования оказывают финансовые инвесторы и хеджевые фонды, выступающие с активной критикой акционерного протекционизма. Они предоставляют Еврокомиссии сведения о нежелании многих государств устранять соответствующие барьеры и указывают на неполный характер перенесения директивы ЕС о приобретении контроля над акционерными предприятиями в национальное законодательство. Еврокомиссия на основе имеющихся у нее сведений подготовила доклад, в котором перенесение данной директивы в национальное законодательство оценивалось по двум основным положениям:

1) правление предприятия может инициировать защитные меры от недружественного поглощения только при получении согласия общего собрания акционеров;

2) особые голосующие права акционеров приостанавливаются на время процесса по приобретению контроля над акционерными предприятиями.

Большинство государств-членов ЕС не ввели в национальное законодательство второе положение директивы. В связи с этим еврокомиссар по вопросам внутреннего рынка и сектора услуг Ч.

Маккриви осудил эти государства-члены за фальсификацию директивы [Mai, 2007].

Инвестиционные компании также обращают внимание Еврокомиссии на искусственные привилегии, которые устанавливает само для себя государство, выступающее в роли акционера. В таких случаях Еврокомиссия пытается оспорить эти привилегии в Европейском Суде, особенно это касается существования так называемых «золотых акций». При определенных условиях эти акции дают право налагать вето на принятие решений собранием акционеров вне зависимости от размера имеющейся совокупной доли в предприятии. Право наложения вето может использоваться для сохранения контроля над предприятием в случае угрозы его недружественного поглощения. Часто «золотые акции» получает государство при приватизации государственных предприятий. Европейский Суд в большинстве случаев поддерживает Еврокомиссию и отменяет привилегированное положение «золотых акций». Например, в 2006 г. Европейский Суд признал незаконным наличие «золотых акций» нидерландского правительства в бывших государственных монополиях «TNT NV» (крупнейшая голландская телефонная компания) и «Royal KPN NV» (голландская почтовая служба) и пришел к выводу, что «золотые акции» являются препятствием для свободы перемещения капитала. После вынесения судебного решения Министерство Финансов Нидерландов заявило о продаже государственных акций в указанных компаниях. Но в 2002 г. Европейский Суд подтвердил правомерность наличия правительственных «золотых акций» в бельгийских энергетических компаниях, т.к. в данном случае это помогало защитить поставки электроэнергии в случае кризиса. Существование «золотых акций» может быть поддержано Европейским Судом только в случае их обоснованности с точки зрения защиты интересов населения [Bodoni, 2006].

Компании, заинтересованные в приобретении контроля над предприятиями с государственным участием, могут добиться своей цели по преодолению государственной защиты от недружественного поглощения, обратившись за поддержкой к европейским властям. Например, Еврокомиссия инициировала судебный процесс с целью отменить так называемый «Volkswagen-закон», который вводил ограничение в принятии решений акционерами компании. Предел участия одного акционера в принятии решений общим собранием акционеров был ограничен 20% (максимальное право голоса), даже если он владел более крупным пакетом акций. В результате разбирательства в Европейском Суде компания «Porsche», которая является крупнейшим акционером «Volkswagen», смогла добиться увеличения своего представительства в наблюдательном совете «Volkswagen» [3]. Крупные и эффективные компании, намеревающиеся расширить свое влияние на европейском рынке, часто помогают европейским властям в преодолении инвестиционного протекционизма национальных властей.

Свободе инвестирования могут препятствовать не только искусственные ограничения прав акционеров, но и национальная система налогообложения. Представители бизнеса способны самостоятельно, без посредничества Еврокомиссии, оспаривать в Европейском Суде правомерность национального налогового законодательства, устанавливающего барьеры для зарубежного инвестирования. Таким образом было оспорено ранее действовавшее в Германии налоговое обложение дивидендов с акций зарубежных компаний. Данная налоговая практика, по мнению судей, была направлена против свободного перемещения капитала в ЕС. До 2001 г. акционеры могли зачесть налог, выплачиваемый корпорацией, в счет уплаты собственного подоходного налога только для предприятий, расположенных в Германии. В 2007 г. Европейский Суд обязал Германию возместить акционерам незаконно

уплаченные ими налоги. Немецкий министр финансов П. Штайнбрюк оценил предполагаемый размер возмещений в размере до 5 млрд. евро [6]. Этот судебный прецедент продемонстрировал национальным властям опасность использования налоговых барьеров для зарубежного инвестирования.

Используя налоговые механизмы, национальные власти пытаются иногда затруднить миграцию предприятий в европейские страны с более низкой оплатой труда и другими более выгодными условиями функционирования бизнеса. С помощью Европейского Суда бизнес добивается отмены таких налоговых барьеров. Например, в 2007 г. Европейский Суд обязал Министерство Финансов Германии отменить ограничения на учет амортизационных издержек при расчете прибыли (и, соответственно, налогообложения) зарубежных филиалов немецких компаний. Данные ограничения распространялись только на зарубежные филиалы, т.е. были направлены на удержание бизнеса немецких компаний внутри страны. Решение Европейского Суда стало обязательным не только для Германии, но и для других европейских стран, использующих подобные налоговые механизмы. Дело было рассмотрено в связи с жалобой, поданной немецкой финансовой группой «Rewe Zentralfinanz» [2].

С целью углубления процесса экономической интеграции европейские власти поддерживают свободу инвестирования. В будущем они могут попытаться с помощью поддержки крупного бизнеса создать единую европейскую систему налогообложения трансевропейских компаний. В 2008 г. Еврокомиссия должна была представить проект директивы о создании европейского налогового ведомства по консолидированному расчету налогообложения трансевропейских компаний [Mai, 2007]. Декларируемой целью проекта является сокращение административных издержек для компаний, работающих в нескольких

странах ЕС с разными налоговыми системами. Введение консолидированного налогового учета ЕС должно также упростить сравнение фактической налоговой нагрузки на бизнес в государствах-членах ЕС. Это будет способствовать универсализации национальных налоговых систем.

Список литературы

1. Bodoni S. Dutch 'Golden Shares' in KPN, TNT Are Ruled Illegal. // Bloomberg.com. 28.09.2006.
2. EU-Gericht staerkt Firmen gegen Fiskus. // Financial Times Deutschland. 30.03.2007. Mai C. EU-Staaten schotten ihre Firmen ab. // Financial Times Deutschland. 27.02.2007.
3. Piech darf an der Spitze bleiben. // Stern. 13.02.2007.
4. Prenner M. ERT – European Round Table of Industrialists, Neoliberaler Think Tank der EU? Institut fuer Politikwissenschaft. Universitaet Wien, 2004. P. 8.
5. Schendelen R. van. Machiavelli in Brussels: The Art of Lobbying the EU. Amsterdam University Press. Amsterdam, 2002. P. 193.
6. Steinbrueck fuerchtet Milliarden-Rueckzahlung. // Financial Times Deutschland. 06.03.2007.